

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА/LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.118> EDN: RFVWTW

РОМАН ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» КАК РОМАН-ЭССЕ

Научная статья

Пластинин П.Д.^{1,*}¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pavplastinin[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей статье рассматривается гипотеза о внушительном влиянии жанра эссе художественную прозу эпохи «fin de siècle». Приводится анализ жанровой формы единственного романа главного представителя английского эстетизма Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Произведена попытка обнаружения в тексте романа признаков романа-эссе, переходного жанра, характерного для европейской литературы рубежа XIX–XX веков, объединяющего характерные черты эссеистики (такие, как свободное авторские размышления на тему и парадоксальность), и фабульность художественной литературы. Автор статьи полагает, что на жанровую форму «Портрет Дориана Грея» оказало непосредственное влияние эстетическое мировоззрение самого Оскара Уайльда, которое определяет свободное отношение писателя к жанровой форме произведения. Кроме того, в статье рассматривается связь романа с эссеистикой Уайльда, в частности, с его диалогическими эссе, входящими в книгу «Замыслы», а также исповедью «De Profundis» — на композиционном, идейном и графическом уровнях. Автор полагает, что роман Оскара Уайльда имеет все обозначенные черты обоих жанров, художественного и публицистического, равно как и ряд произведений других авторов рубежа веков, таких, как Жорис-Карл Гюисманс, Андре Жид, Андре Бретон и Томас Манн.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, эстетизм, роман, английская литература, декаданс, диалог, эссеистика, жанровый подход.

OSCAR WILDE'S NOVEL »THE PICTURE OF DORIAN GRAY» AS AN ESSAY-NOVEL

Research article

Plastinin P.D.^{1,*}¹ Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (pavplastinin[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the hypothesis that the essay genre had a significant influence on the fiction of the »fin de siècle» era. It analyses the genre form of »The Picture of Dorian Gray», the sole novel by Oscar Wilde, the leading figure of English Aestheticism. An attempt is made to identify within the text of the novel the characteristics of the essay-novel, a transitional genre typical of European literature at the turn of the XIX–XX centuries, combining the characteristic traits of essay writing (such as the author's free reflections on a theme and paradoxicality) with the narrative structure of fiction. The author of the article believes that the genre form of »The Picture of Dorian Gray» was directly influenced by Oscar Wilde's own aesthetic worldview, which determines the writer's free approach to the genre form of the work. Furthermore, the paper examines the novel's connection with Wilde's essay writing, in particular with his dialogic essays included in the book »Intentions», as well as with the confession »De Profundis» — at the compositional, ideological and graphic levels. The author argues that Oscar Wilde's novel possesses all the aforementioned characteristics of both genres—fiction and journalism—as do a number of works by other authors of the turn of the century, such as Joris-Karl Huysmans, André Gide, André Breton and Thomas Mann.

Keywords: Oscar Wilde, Aestheticism, novel, English literature, Decadence, dialogue, essay writing, genre-based approach.

Введение

Жанр эссе активно проникает в другие жанры литературы рубежа XIX–XX веков, влияя на их структуру и содержание произведения. Подобно тому, как с начала XIX-го века в художественной прозе появилась тенденция к романизации, так и специально для литературы конца века мы можем отметить тенденцию к эссеизации прозы. Жанровые черты эссе активно проникают в иные роды и жанры художественной литературы. Его признаки обнаруживаются и в драме, и в романе, и в новеллистике. В особой степени это проявляется в поэтике эстетизма. Мы находим эссе в творческом наследии таких теоретиков и практиков искусства, важных для движения эстетизма, как Шарль Бодлер, Теофиль Готье, Джон Рёскин, Уолтер Пейтер и другие. Так, черты эссе как жанра мы можем найти и в книге, считающейся «библией» эстетизма, в романе Жориса-Карла Гюисманса «Наоборот», а также в творчестве Андре Жида («Яства земные»), Андре Бретона («Безумная любовь»), Томаса Манна («Смерть в Венеции», «Тонио Крёгер») [4, С. 89].

Причины этого явления кроются в мифологическом мышлении, а конкретно — в том, что А. Л. Дмитровский назвал «личным мифом автора-эссеиста». «Это альтернатива исторически сложившимся письменным формам, своего рода бунт против Канона» — пишет он в статье «Жанр эссе: к проблеме теории» [1, С. 38]. Подобная форма изложения мысли наиболее точно отвечает эгоистической модели, близкой мировоззрению эстетизма. Эссеизм часто называют

жанром переломных эпох, жанром эпохи, когда вырабатываются некие новые идеи, ещё не приведённые в строгую систему, однако уже обозначившие основные сдвиги в мировоззрении.

Эстетическая литература предлагает нам ряд эссеизированных текстов, в которых автор подвергает свою эмоциональную сферу разного рода чувственным экспериментам. Для Уолтера Пейтера таким экспериментом становится переживание произведения искусства. Н. В. Тишунина пишет: «Критика Пейтера — это прежде всего личностно-ориентированное исследование. Субъективный мир индивидуального «Я» подавляет и поглощает даже само произведение искусства. Оно становится средством для самовыражения критика». Подобные опыты продельвают над собой и те эстетические герои, которые действуют в произведениях с более ярко выраженной художественной составляющей [5, С. 134–135]. Например, весьма характерно обращение к религии (Гюисманс, «Наоборот»), или к отречению от оной. Совершить преступление — тоже опыт над собой, и тема преступления становится весьма важной для всего движения эстетизма.

В жанре эссе довольно ярко проявила себя главная фигура английского эстетизма, поэт, писатель и драматург Оскар Уайльд. Его перу принадлежит множество критических и философских эссе, так или иначе тематически связанных с искусством, главной ценностью эстетического движения. Уайльду, прирождённому оратору, безукоризненно владевшему как искусством живого диалога, скажем, в рамках литературного салона, так и жанром лекции, эссе как форма выражения своих идей было близко. Эссе — это рассуждения на определённую тему или комплекс тем, подчеркнутая индивидуальная позиция автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь. Эти жанровые признаки лежат и в основе главного произведения Уайльда, его единственного романа «Портрет Дориана Грея».

В этом произведении разные исследователи находят черты притчи, черты драматического романа. Нам представляется наиболее верной мысль о том, что в «Портрете...», как и во всяком модернистском произведении, соединяются и преобразуются согласно с авторским философским мировоззрением (в данном случае — эстетическим) самые разные жанровые каноны.

Методы и принципы исследования

Целью настоящей статьи является выявление черт, свойственных эссе как жанру, в тексте романа Оскара Уайльда. Для этого мы проанализируем текст романа на разных уровнях — композиционном, графическом, идейном — и выявим в нём черты, свойственные эссе как жанру литературы. Мы будем пользоваться методами классического литературоведческого анализа с применением жанрового подхода.

Говоря об эссе как о жанре, а точнее, по выражению Михаила Эпштейна, как о *сверхжанровом образовании* [11, С. 342], мы говорим о таком произведении, которое в равных долях сочетает самые разные типы изложения мысли. Главным признаком эссеистики остаётся позиция повествователя, автора-мыслителя, который в своих размышлениях по любому вопросу всякий раз возвращается к собственной личности, собственному опыту, собственным суждениям и наблюдениям. Начиная с книги «Опыты» Мишеля Монтеня, произведения, где автор решает экзистенциальные вопросы, не подчиняя свою мысль традиционным канонам жанров и стилей, эссе всё больше захватывало поля философской, критической, общественно-политической мысли.

Основная часть

В «Портрете Дориана Грея», равно как и в созданных в те же годы философских диалогах, входящих в книгу «Замыслы», соединяются два наиболее значительных для всего уайльдовского творчества дискурса, а именно — эссеистический и драматический. Близость «Портрета...» с уайльдовской эссеистикой поддерживается не только на идейном, мотивном и композиционном уровнях, но также и на уровне графики. Как и в эссе из книги «Замыслы» или в «тюремной исповеди» «De Profundis», в романе важные, идеологически насыщенные слова — такие, как Красота, Искусство, Наслаждение, Желание и т.д. — даны с прописной буквы. Это ключевые понятия, опоры, на которых держится вся ткань повествования.

Ядром подавляющего большинства глав становятся яркие диалоги трёх основных героев — Дориана Грея, лорда Генри Уоттона и Бэзила Холлуорда. Несмотря на насыщенность романной фабулы различными событиями, большая их часть происходит за кулисами, читатель узнаёт о них из диалогов, в которых эти самые события обсуждаются: такова история встречи Дориана Грея и Сибилы Вейн, смерть Сибилы, первые изменения портрета, гибель Джеймса Вейна, самоубийство Алана Кэмпбелла, разрыв лорда Генри с женой и так далее. Это сближает роман с драмой: подобным образом за сцену вынесены важные события в жизни героев «новой драмы», в пьесах таких важных авторов той эпохи, как Хенрик Ибсен, Август Стриндберг, Антон Павлович Чехов и многих других. Отметим, что мотив произносимого слова проходит через всю книгу Уайльда. Главный герой-идеолог романа, лорд Генри Уоттон, а вслед за ним и Дориан Грей подчеркивают важность произносимого слова для человека. Мы можем встретить в тексте такие сентенции:

«It was not a new world, but rather another chaos, that it created in us. Words! Mere words! How terrible they were! How clear, and vivid, and cruel! One could not escape from them. And yet what a subtle magic there was in them! They seemed to be able to give a plastic form to formless things, and to have a music of their own as sweet as that of viol or of lute. Mere words! Was there anything so real as words?» [6, С. 35].

Слово становится ещё одним действующим лицом романа, субстанцией, посредством которой люди могут влиять друг на друга, а факт влияния всегда рассматривался Уайльдом неоднозначно. С одной стороны, теме влияния посвящена львиная доля его произведений, в числе которых и «Портрет Дориана Грея», но с другой, писатель неоднократно обращает внимание своих читателей на то, что человек, когда он попадает под чьё-либо влияние, перестаёт думать самостоятельно и свободно, теряет себя, сворачивает с подлинного своего пути. Таков и Дориан Грей: влияние лорда Генри Уоттона ускоряет разложение его души и приближает его печальный конец.

Словесным упражнениям лорда посвящена значительная часть романного текста. Наиболее показательным нам представляется пространственный фрагмент из третьей главы: «*He played with the idea and grew wilful; tossed it into the air and transformed it; let it escape and recaptured it; made it iridescent with fancy and winged it with paradox. The praise of folly, as he went on, soared into a philosophy, and philosophy herself became young, and catching the mad music of pleasure, wearing, one might fancy, her wine-stained robe and wreath of ivy, danced like a Bacchante over the hills of life, and mocked the slow Silenus for being sober. Facts fled before her like frightened forest things. Her white feet trod the huge press at which wise Omar sits, till the seething grape-juice rose round her bare limbs in waves of purple bubbles, or crawled in red foam over the vat's black, dripping, sloping sides. It was an extraordinary improvisation. He felt that the eyes of Dorian Gray were fixed on him, and the consciousness that amongst his audience there was one whose temperament he wished to fascinate seemed to give his wit keenness and to lend colour to his imagination. He was brilliant, fantastic, irresponsible*» [6, С. 72–73].

Наряду с образцами высокого ораторского мастерства лорда Генри, роман даёт примеры слова невыразительного и приземлённого. Так, Уайльд подчёркивает прозаичность речи Сибиллы Вейн: «*They passed words to each other as players at a game pass counters. Sibyl felt oppressed. She could not communicate her joy. A faint smile curving that sullen mouth was all the echo she could win*» [6, С. 117]. Важно отметить, что с фигурой художника Бэзила Холлуорда в книге связан другой, не менее важный мотив — мотив мысли, мысли как скрытого импульса, который претворяется не в жизнь, но в Искусство. Здесь Бэзил и лорд Генри представляются олицетворением афоризма из предисловия к роману: «Мысль и Слово для художника — средства Искусства». Два этих персонажа создают Дориана Грея, но каждый на свой манер. Лорд Генри называет Холлуорда человеком с одухотворённым лицом. Он подчёркивает, что в общении Бэзил — прозаический и даже скучноватый человек, при этом вся полнота его внутренней жизни воплощается в его картинах.

Именно поэтому художник скорее созерцает Дориана, нежели направляет его, практически не стремится повлиять на него. Напротив, это Дориан влияет на искусство Бэзила, влияет одним своим присутствием, не требующим диалога как такового. Важно отметить, что слова самого художника никоим образом не влияют на заглавного героя романа. Вспомним момент перед убийством Бэзила, когда тот пытается призвать Дориана Грея к покаянию. Слова художника не имеют никакого эффекта, а сам Дориан испытывает к бывшему другу отвращение: «*Dorian Gray glanced at the picture, and suddenly an uncontrollable feeling of hatred for Basil Hallward came over him, as though it had been suggested to him by the image on the canvas, whispered into his ear by those grinning lips. The mad passions of a hunted animal stirred within him, and he loathed the man who was seated at the table, more than in his whole life he had ever loathed anything*» [6, С. 269]. Мотив звучащего слова неслучайно вводится Оскаром Уайльдом в это произведение. Его присутствие ещё раз подчёркивает важность диалогической — и вообще звучащей — речи для романного текста.

Вернёмся к вопросу о конфигурации диалогов персонажей в книге Уайльда. Точки зрения трёх основных героев сталкиваются и расходятся по самым разным вопросам, при этом персонажей нельзя назвать философскими или эстетическими соперниками. Хотя герои эти — люди разного возраста, разных занятий, разных темпераментов, однако они близки в главном: в своём понимании искусства и жизни. Диалоги трёх основных персонажей, по большей части, сосредоточены вокруг основной темы романа — искусства, которое в книге олицетворяет портрет. Главные же вопросы, на которые Уайльд отвечает своим романом-эссе: «*Может ли сочетаться Жизнь с Искусством? Можно ли перенести в Действительность правила Искусства?*».

Действие романа начинается с портрета работы Бэзила Холлуорда, портрет становится отправной точкой для первого диалога между Бэзилем и лордом Генри, который переходит на разговор о живописи вообще, а затем — на разговор о любви и дружбе. С обсуждения портрета и позирования начинается роковой диалог Дориана Грея с лордом Генри. Размышляя о портрете, Дориан произносит своё роковое желание. Запускается целый ассоциативный ряд, и портрет становится не только главным символом романа, но и изначальной посылкой, изначальным тезисом, который необходим любому эссеистическому тексту. В итоге роман «Портрет Дориана Грея» превращается в эссе о портрете работы Бэзила Холлуорда.

Значительную часть романного текста занимает такой тип текста, как рассуждение, данный либо в форме диалога, либо во внутренней монологической речи героя, в описании его внутреннего мира. Этот факт также сближает роман Уайльда с эссе. Сюжет романа становится предлогом для мысленного эксперимента по совмещению Искусства и Действительности, коим, строго говоря, и является «Портрет Дориана Грея». В результате этого многие события и сюжетные линии становятся иллюстративным материалом, столь необходимым любому эссе. Такова, например, история Сибиллы Вейн, девушки, которая переносит в жизнь переживаемые ею на сцене чувства. Результатом становится дурная игра, а затем — разрыв Сибиллы с Дорианом и самоубийство героини.

Ещё одна немаловажная черта эссе как жанра, а именно парадоксальность, также проявляется в книге Оскара Уайльда на самых разных уровнях. Парадоксальность заключается уже в идеологическом отношении предисловия к его сюжетной части. Непосредственно голос автора мы слышим только в предисловии к роману, который парадоксально не сочетается с основной частью книги. Если предисловие к «Портрету...» можно назвать (и часто называют) манифестом эстетизма, то его основное действие мы могли бы назвать своего рода мысленным экспериментом, лабораторным опытом по претворению эстетико-гедонистической (по факту — утопической) философии Уайльда в жизнь, которая, как мы можем судить из судьбы Дориана Грея, хороша в теории, но в жизни терпит фиаско.

При этом само по себе предисловие к книге может и должно рассматриваться, как отдельное произведение. На то существует несколько причин. Во-первых, предисловие к роману было написано несколько позже окончания работы над основным текстом. Во-вторых, сам роман и предисловие к нему серьёзно расходятся идеологически, на что было указано выше. В-третьих, необходимо разобраться с жанром, в котором данное предисловие выполнено. Как говорит биограф Уайльда Ричард Элман: «Уайльд как автор предисловия и Уайльд как романист подвергают друг друга деконструкции» [10, С. 361].

Этот текст Оскара Уайльда часто называют манифестом эстетизма и ставят в один ряд с другим хрестоматийным известным предисловием, написанным Теофилом Готье к его роману «Мадемуазель де Мопен» и считающимся манифестом концепции «искусство ради искусства». Однако если этот текст Готье или другую похожую работу, «Экспериментальный роман» Эмиля Золя, мы с полной уверенностью можем назвать *программным эссе*, к предисловию уайльдовского романа, при всей его важности для дальнейшего развития движения эстетизма, такая формулировка подходит с большой натяжкой. Очевидно, что в тридцати четырёх предложениях этого текста заключено связное размышление о трёх важнейших темах романа: Искусстве, Действительности и Морали. К теме Искусства присоединяется и тема Красоты, центральная тема любого эстетического текста. И, несмотря на кажущуюся фрагментарность, автор последовательно двигается от первого своего тезиса до последнего. В итоге получается созданное в форме сборника афоризмов эссе. В дальнейшем Уайльд ещё будет обращаться к подобной форме в эссе 1895-го года «Заветы молодого поколения».

В парадоксальных сочетаниях в романе сосуществуют и точки зрения трёх его основных героев. В этой связи весьма симптоматической представляется цитата из письма Оскара Уайльда к Ральфу Пейну от 12 февраля 1894-го года, где автор «Портрета Дориана Грея» говорит буквально следующее:

«...в ней (в книге — прим. П. Пластинына) много от меня самого. Бэзил Холлуорд — это я, каким я себя представляю; лорд Генри — я, каким меня представляет свет; Дориан — каким бы я хотел быть, возможно в иные времена» [8, С. 167].

Замечание это Уайльд делает походя, а ведь оно может навести нас на множество важных соображений относительно природы трёх этих героев. По сути, всех их можно было бы объединить в одного героя, в котором сочетаются три главных действующих лица эстетизма: создатель произведения искусства, его критик, который в эссеистике Уайльда, по сути, приравнивается к художнику, становится подлинным двигателем развития искусства, и его «зритель», конечный потребитель того или иного произведения искусства. Тройственность в уайльдовском мировоззрении отмечали многие исследователи его творчества. Такой пассаж мы можем найти в книге «Оскар Уайльд» Ричарда Эллмана: *«Мы могли бы подумать, что его натура была двойственна, если бы он сам не заявил, что она тройственна: «Я уверен, — сказал он миссис Джулиан Хоторн, — что обладаю тремя отдельными и совершенно различными душами». Ибо вдобавок к двум противоположным склонностям у него была ещё третья — созерцать первые две»* [10, С. 170].

Сочетание трёх этих точек зрения и рождает некоего абстрактного автора-мыслителя, который на протяжении двухсот страниц романа ведёт — прежде всего с самим собой — пространственный диалог о сущности искусства, его важности, о его влиянии на жизнь человека и о возможности трансплантации правил, царящих в мире искусства, на обыденную реальность.

Внешнее действие в романе подчинено движению мысли, развертывающей контраст искусства и жизни. Действие движется через обсуждение, что и сближает текст романа с эссе-диалогом. Создаётся впечатление «мифологического» времени, в котором существуют герои Уайльда. От этого темпорального вакуума, который плотно защищён от внешнего мира множеством прекрасных вещей — картин, тканей, драгоценных камней — недалеко и до искусственного рая, воспетого символистами и декадентами той же эпохи, рая, отторгнутого от остальной реальности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на присутствие чётко выраженной фабулы и элементов драматизации прозаического текста, роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» обладает рядом черт, присущих эссе, как то: доминирование рассуждения над другими функциональными стилями речи; идеологическая насыщенность; действие, движущееся согласно движению мысли; символические герои, выражающие взгляды автора.

Подобные черты мы находим и в других текстах, близких эстетическому движению. Наиболее ярким примером здесь может служить роман Жориса-Карла Гюисманса «Наоборот». Практически лишённый фабулы, он представляет собой, по сути, такой же роман-эссе на самые разные темы — от произведений искусства до преступления. Немаловажную роль в обоих романах занимает экфрасис, а также каталоги драгоценных камней, тканей, ароматических веществ, столь высоко ценимых литераторами-эстетам. Движение времени, как и в более позднем романе Уайльда, отражено в развитии мысли. Известно, что книга «Наоборот» произвела на английского эстета большое впечатление — равно как и на всю сочувствующую эстетам публику. Влияние гюисмансовского текста на поэтику Уайльда отмечали и биографы Уайльда, в частности, Ричард Эллман [10, С. 287–288].

Эстетизм в начале 1890-х годов уже вышел из фазы модного увлечения и должен был либо перейти в качественно новое состояние, стать либо всеобъемлющим направлением искусства, либо погибнуть. Очевидно, он нуждался в крепкой идеологической базе, которая, в силу особенностей данного культурного явления, не могла существовать исключительно в нехудожественной форме (как, скажем, подобные манифестационные статьи натурализма Эмиля Золя или братьев Гонкуров). И «Наоборот», и «Портрет Дориана Грея» представляют собой романизированные эссе эстетического толка. Однако, если в романе Гюисманса эстетизм становится на твёрдую почву, а колебания основного героя, дез Эссента, относительно правильности выбранного пути, незначительны, то в романе Оскара Уайльда, в силу его, романа, гуманистического наполнения мы видим не только апологетику, но и диалектическое осуждение гедонистических и имморалистских идей этого движения. Между первыми публикациями «Наоборот» и «Портрет Дориана Грея» прошло всего шесть лет, однако налицо — вырождение эстетизма как идеологической базы, в которую твёрдо верят даже самые ярые её последователи, и роман-эссе Уайльда как ничто другое подтверждает это.

Заключение

Роман Уайльда вместе с романом Жориса-Карла Гюисманса представляют собой одни из первых образцов эссеизированного романа. Жанр этот был подготовлен не только эстетическими и философскими исканиями самого Уайльда и прочих литераторов «конца века». Роман-эссе можно назвать «перевалочным пунктом» от русского психологического «романа идеи» Достоевского и Тургенева (авторов, высоко ценимых Оскаром Уайльдом) к

интеллектуальному роману, доведённому до совершенства уже в двадцатом веке такими литераторами, как Томас Манн, Герман Гессе и другими.

Благодарности

Автор выражает благодарность д.ф.н, профессору А.И. Жеребину за поддержку при выполнении работы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

Author expresses his gratitude to the Doctor of Philology, Professor A.I. Zherebin for his support in carrying out the work.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Дмитриевский А.Л. Жанр эссе: к проблеме теории / А.Л. Дмитриевский // Челябинский гуманитарий. — 2013. — № 3 (24).
2. Пластинин П.Д. Роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» как роман воспитания / П.Д. Пластинин // Филология. — 2026. — № 1 (61). — С. 6–9.
3. Романова Т.Н. Жанровое своеобразие романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» / Т.Н. Романова, О.М. Никонова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. — 2016. — № 12.
4. Сулова И.В. Жанровое своеобразие романа А. Бретона «Безумная любовь» / И.В. Сулова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2010. — № 1 (7). — С. 89–94.
5. Тишунина Н.В. Западноевропейский символизм и русская литература последней трети XIX — начала XX века : (Драма, поэзия, проза) / Н.В. Тишунина. — Санкт-Петербург, 1994. — С. 64.
6. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / О. Уайльд. — Москва: АСТ, 2023. — 384 с.
7. Уайльд О. De profundis (Тюремная исповедь) / О. Уайльд; пер. с англ. Р. Райт-Ковалёвой, М. Ковалёвой. — Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2014. — 224 с.
8. Уайльд О. Письма / О. Уайльд; пер. с англ. В.В. Воронина, Л.Ю. Мотылёва, Ю.А. Рознатовской. — Санкт-Петербург: Азбука, 2000. — 416 с.
9. Уразаева К.Б. Притча в структуре романа О. Уайльд и Ф. Достоевский / К.Б. Уразаева, Ж.М. Култанова, У.К. Байтурина // Cross- Cultural Studies: Education and Science. — 2021. — Т. 6. — № 2. — С. 28–38. — DOI: 10.24412/2470-1262-2021-2-28-38. — EDN: OXXNNA.
10. Элман Р. Оскар Уайльд. Биография / Р. Элман; пер. с англ., сост. аннот. им. указ. Л. Мотылева. — Москва: Независимая газета, 2000. — 688 с.
11. Эпштейн М.Н. На перекрёстке образа и понятия (эссеизм в культуре Нового Времени) / М.Н. Эпштейн // Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX — XX веков. — Москва: Советский писатель, 1988. — С. 334–381.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dmitrovskii A.L. Zhanr esse: k probleme teorii [The Essay Genre: On the Problem of Theory] / A.L. Dmitrovskii // Chelyabinskii gumanitarii [Chelyabinsk Humanities]. — 2013. — № 3 (24). [in Russian]
2. Plastinin P.D. Roman Oskara Uailda «Portret Doriana Greya» kak roman vospitaniya [Oscar Wilde's novel 'The Picture of Dorian Gray' as a coming-of-age story] / P.D. Plastinin // Filologiya [Philology]. — 2026. — № 1 (61). — P. 6–9. [in Russian]
3. Romanova T.N. Zhanrovoe svoebrazie romana O. Uailda «Portret Doriana Greya» [The Genre Distinctiveness of Oscar Wilde's Novel 'The Picture of Dorian Gray'] / T.N. Romanova, O.M. Nikonova // Problemi romano-germanskoi filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannikh yazikov [Issues in Romance and Germanic Philology, Pedagogy and Foreign Language Teaching Methodology]. — 2016. — № 12. [in Russian]
4. Suslova I.V. Zhanrovoe svoebrazie romana A. Bretona «Bezumnaya lyubov» [The Genre Distinctiveness of A. Breton's Novel 'Mad Love'] / I.V. Suslova // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. — 2010. — № 1 (7). — P. 89–94. [in Russian]
5. Tishunina N.V. Zapadnoevropeiskii simvolizm i russkaya literatura poslednei treti XIX — nachala XX veka : (Drama, poeziya, proza) [Western European Symbolism and Russian Literature of the Late XIX and Early XX Centuries: (Drama, Poetry, Prose)] / N.V. Tishunina. — St.Petersburg, 1994. — P. 64. [in Russian]
6. Wilde O. Portret Doriana Greya [The Picture of Dorian Gray] / O. Wilde. — Moscow: AST, 2023. — 384 p. [in Russian]
7. Wilde O. De profundis (Tyuremnaya ispoved) ['De profundis' (A Prison Confession)] / Oscar Wilde; translated from the English by R. Rait-Kovaleva and M. Kovaleva. — St.Petersburg: Azbuka: Azbuka-Attikus, 2014. — 224 p. [in Russian]
8. Wilde O. Pisma [Letters] / Oscar Wilde; translated from the English by V.V. Voronin, L.Yu. Motyleva and Yu.A. Roznatsovskaya. — St.Petersburg: Azbuka, 2000. — 416 p. [in Russian]

9. Urazaeva K.B. Pritcha v strukture romana O. Uaild i F. Dostoevskii [The Parable in the Structure of the Novel: Oscar Wilde and Fyodor Dostoevsky] / K.B. Urazaeva, Zh.M. Kultanova, U.K. Baiturina // Cross-Cultural Studies: Education and Science. — 2021. — Vol. 6. — № 2. — P. 28–38. — DOI: 10.24412/2470-1262-2021-2-28-38. — EDN: OXXNNA. [in Russian]

10. Ellman R. Oskar Uaild. Biografiya [Oscar Wilde. A Biography] R. Ellman; translated from the English and with an annotated introduction by L. Motyleva. — Moscow: Nezavisimaya gazeta, 2000. — 688 p. [in Russian]

11. Epshtein M.N. Na perekryostke obraza i ponyatiya (esseizm v kulture Novogo Vremeni) [At the Crossroads of Image and Concept (Essayism in the Culture of the New Era)] / M.N. Epshtein // Paradoksi novizni: O literaturnom razvitii XIX–XX vekov [Paradoxes of Novelty: On Literary Development in the XIX–XX Centuries]. — Moscow: Soviet Writer, 1988. — P. 334–381. [in Russian]